
НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 902

СОВРЕМЕННАЯ СКИФОЛОГИЯ (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ КОНЦА ХХ – НАЧАЛА ХХI ВЕКА)

А. П. Медведев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 сентября 2025 г.

Аннотация: рассматривается состояние российской и украинской скифологии на современном этапе. В сравнении с предыдущим периодом он характеризуется сокращением полевых археологических работ на территории степной Скифии, особенно в Нижнем Поднепровье. Происходит смещение интереса исследователей в восточноевропейскую лесостепь от Поднестровья до Среднего Дона. Отмечается актилизация публикационной деятельности скифологов, рассматриваются научные дискуссии конца XX–XXI в.

Ключевые слова: скифология, Скифия, степное Причерноморье, восточноевропейская лесостепь, курганы, городища, археологические открытия, дискуссии.

Abstract: the article deals with the state of Russian and Ukrainian scythology at the present stage. As compared with the previous period, it is characterized with the decrease of field archaeological works in the territory of Steppe Scythia, especially in the Lower Don Region. There is a shift in researchers' interests to the Eastern European Forest Steppe from the Dniester to the Middle Don Region. The author points out that more papers are being published, and considers scientific discussions of the late 20th – early 21st centuries.

Key words: scythology, Scythia, Steppe Black Sea Region, Eastern European Forest Steppe, barrows, fortified settlements, archaeological discoveries, discussions.

Скифская проблема является одной из самых старых тем отечественной исторической науки. Она изучается уже более трех столетий. Это далеко не случайно. О скифах мы знаем гораздо больше, чем о других народах нашей страны, прежде всего благодаря тому, что этот древний народ постоянно интересовал античных писателей, начиная с «отца истории» Геродота. Скифы были первыми в истории нашей страны, кому удалось выйти на арену всемирной истории. По имени этого народа археологи выделили на юге Восточной Европы целую скифскую эпоху, охватывавшую VII – начало III в. до н. э.

В то же время интерес к скифам в российской исторической науке изначально был связан с поисками корней русского народа. С XVIII в. со скифами и сарматами пытались связать этногенез славян, а значит и русских. Скифы для этого подходили – они имели славную историю, освещенную в сочинениях древнегреческих и римских писателей. Лишь с конца XIX в. начинает утверждаться мысль об иной, прежде всего, иранской, этнолингвистической принадлежности скифов, что отнюдь не привело к угасанию интереса к этому древнему народу. «Скифская идея» вошла в общественное сознание русских, позднее в нашей культуре сформировалось такое направление, как «скифство». Образ Скифии и скифов, овеянный

древними легендами, оказался благодатной почвой для русских поэтов, писателей, художников [1].

Огромный вклад в изучение скифской проблематики внесла археология, начавшаяся с изучения скифских царских и аристократических курганов. Представляется, что именно благодаря археологическим открытиям и их осмыслинию был сделан решающий шаг в становление скифологии, к настоящему времени превратившейся в отдельную научную субдисциплину. Благодаря ее успехам открылся во всем его своеобразии совершенно неизвестный ранее «Скифский мир».

Специфика скифологии во многом определяется тем, что скифы смогли преодолеть рубеж между первобытностью и ранней государственностью. Но они не имели своей письменности, а значит своей записанной исторической традиции. Скифские представления о прошлом сохранились лишь во фрагментах их героических преданий, пересказанных Геродотом и другими античными авторами [2]. Основные вехи скифской истории реконструируются по свидетельствам чужой нарративной традиции (ассирийской, вавилонской, греческой и др.), а также по данным археологии. В отличие от давно и хорошо изученных письменных источников, объем которых пополняется крайне редко, открытия археологов регулярно приносят новую информацию о скифах, весьма радикально меняющую представления об их

культуре и истории. Они заставляют пересматривать устоявшиеся концепции, проливают новый свет на свидетельства других источников.

В изучении скифов и их культуры выделяются три больших периода, внутри которых можно выявить отдельные этапы [3]. В статье речь пойдет в основном о третьем современном периоде, начавшемся с 90-х гг. прошлого века и продолжающемся в настоящее время. Но чтобы понять его специфику, необходимо хотя бы кратко остановиться на достижениях предшествующего этапа развития скифологии, который завершается в 80-х гг. прошлого века.

Во второй половине XX в. произошли принципиальные изменения в раскопках скифских памятников. На юге Украины и России развернулись грандиозные мелиоративные работы, которым мешали тысячи древних курганов, стоявших на полях. Для их исследования были созданы крупные новостроочные экспедиции. История создания первой новостроечной экспедиции в Институте археологии АН УССР подробно освещена в воспоминаниях ее инициатора А. М. Лескова [4]. Мощная землеройная техника позволила раскапывать большие курганные насыпи и целые могильники. Теперь основным методическим приемом стало исследование курганов полностью траншеями с оставлением продольных бровок. Раскопки целых могильников открывали перспективы для изучения социальной структуры скифского общества, в том числе полного исследования царских и аристократических курганов, таких как Гайманова Могила [5], Толстая Могила [6] и др. Последующие годы раскопок скифских курганов в степной Украине называют «эпохой Б. Н. Мозолевского». Благодаря полевым работам его команды сформировалось представление о скифском кургане как целостном памятнике, где исследование насыпи (стратиграфии, кре-пицы, рва, тризны) приобретало не меньшее значение, чем изучение захоронений. Было установлено, что древние курганы не насыпались, а складывались, как из кирпичиков, из нарезанных кусков дерна.

Открытия в скифской курганной археологии отнюдь не ограничивались лишь территорией Нижнего Поднепровья. В 1988 г. экспедиция Донецкого университета под руководством А. А. Моруженко исследовала курган Передериева Могила на Донбассе. В разграбленном погребении уцелел золотой «колпак» с гравированным изображением сражающихся старых и молодых скифов. Это прямая иллюстрация известного эпизода возвращения скифов из азиатских походов, когда против них выступили сыновья «слепых рабов».

Раскопки больших курганов возобновились и на юге России. На Северном Кавказе В. Г. Петренко в 1973–1974 гг. раскопала курганный могильник у совх. «Красное Знамя» на Ставрополье [7]. В нем обнару-

жено одно из ранних погребений скифского вождя, вернувшегося из переднеазиатских походов, а также подкурганный храм огня. В 1980-е гг. Л. П. Галаниной и А. Ю. Алексеевым продолжено изучение Келермесских курганов [8]. Под руководством А. М. Лескова возобновились исследования Ульских курганов, где были открыты остатки святилищ, близкие святилищам Ареса, описанных Геродотом [9].

В 70–80-е гг. ХХ в. активизировались раскопки курганов скифского времени в восточноевропейской лесостепи. В Днепровском Правобережье А. И. Тереножкиным и В. А. Ильинской открыта Репяховатая Могила, Г. Т. Ковпаненко раскопаны курганы в окрестностях сел Медвин и Флярковка, В. И. Ключко и С. А. Скорым – курганы у с. Стеблев. В Левобережье Днепра Харьковским археологом В. Г. Бородулиным раскопан Песочинский могильник, недавно опубликованный Л. И. Бабенко [10].

Принципиально важным достижением скифологии 1960–1970-х гг. явился выход в свет обобщающих работ по археологии и истории скифов, принадлежавших старейшим советским скифологам А. П. Смирнову [11], Б. Н. Гракову [12], М. И. Артамонову [13]. Корифеям советской скифологии удалось систематизировать, обобщить и осмыслить огромный материал о скифах и их культуре, накопленный ко второй половине XX в. Кажется, это были последние скифологи такого уровня, что могли профессионально писать обо всех аспектах скифской проблемы. Позднее вышло итоговое исследование о Скифии В. А. Ильинской и А. И. Тереножкина, наиболее полно отражавшее достижения украинских скифологов к началу 1980-х гг. [14].

С этого же времени намечается тенденция к дроблению скифской проблематики, проявившаяся в специализации ученых в одном из направлений скифологии. Появляются работы по экономике Скифии В. И. Цалкина [16], П. Д. Либерова [16], Б. А. Шрамко [17], ее социальному строю, из которых следует выделить монографию А. М. Хазанова [18]. Новаторские исследования Д. С. Раевского открывали новый взгляд на искусство, мифологию [19] и мировоззрение скифов [20], чуть позднее было издано исследование С. С. Бессоновой о скифской религии [21]. Увидели свет монографические работы по отдельным категориям скифской материальной культуры: свод А. И. Мелюковой по вооружению скифов [22], книги Е. В. Черненко о скифском доспехе [23] и скифских лучниках [24]. В. Г. Петренко разработала свод украшений скифского времени [25]. В 60–70 гг. ХХ в. начинают активно изучаться локальные варианты (группы) скифской культуры: в днепровском Правобережье [26] и Левобережье [27]; на Ворскле [28], Северском Донце [29], на Среднем Дону [30] и Северном Кавказе [31].

Середина 1970-х гг. ознаменовалась важным событием в изучении предскифской эпохи на юге Восточной Европы. Увидела свет фундаментальная монография А. И. Тереножкина по киммерийской проблеме [32]. В ней представлена сводка степных погребений позднейшего предскифского времени, дано обоснование их разделения на две хронологические группы – черногоровскую и новочеркасскую. После выхода в свет этой книги киммерийцы стали приобретать более ясный археологический облик в истории нашей страны.

К этому времени не только в Москве, но в Ленинграде, Киеве, Харькове успешно трудились десятки скифологов. В эти годы зазвучали новые имена. В Институте археологии АН СССР заявили о себе В. С. Ольховский, Т. М. Кузнецова, Е. В. Переводчикова, в Ленинграде – А. Ю. Алексеев, в Киеве – В. Ю. Мурzin, С. А. Скорый, Ю. В. Болтрик, Е. М. Буняян, Н. А. Гаврилюк, С. В. Полин и др.

Говоря о достижениях «неархеологической» скифологии тех лет, следует особо отметить выход в свет уникального издания «Народы нашей страны в “Истории” Геродота» [33]. Оно включает оригинальный греческий текст, новый русский перевод, историографический очерк, а также подробные комментарии к свидетельствам Геродота о скифах и их соседях. Это издание сразу стало настольной книгой скифологов.

В 1980 г. в журнале «Народы Азии и Африки» опубликованы материалы круглого стола по дискуссионным проблемам отечественной скифологии [34]. В ходе дискуссии сумели высказать свое мнение ведущие специалисты, занимающиеся изучением скифов: археологи, историки, антропологи, лингвисты.

В 80-е – начале 90-х гг. ХХ в. увидели свет фундаментальные издания по раннему железному веку, всесторонне освещающие скифскую проблематику. В 1986 г. вышел 2-й том «Археологии Украинской ССР» (существенно доработан по сравнению с первым украинским изданием 1971 г.), а чуть позднее – два тома в академической серии «Археология СССР»: один по скифо-сарматской археологии Восточной Европы [35], другой по культурам степной полосы Азии [36]. Выход этих обобщающих исследований знаменовал апогей развития советской школы скифологии и сарматологии.

Следует отметить еще одно существенное обстоятельство – к концу 1980-х гг. явственно обозначился приоритет украинских археологов в изучении скифской культуры. Российские скифологи, практически лишившиеся возможности самостоятельно раскапывать памятники причерноморской Скифии, продолжали проводить свои исследования преимущественно на Северном Кавказе и Среднем Дону. С конца 1980-х гг. на Украину сместились и конференции по скифской проблематике. В 1989 г. в г. Запорожье про-

шла I Всесоюзная конференция памяти Б. Н. Гракова, со временем ставшая регулярным форумом скифологов России, Украины и зарубежья («Граковские чтения») [37]. То же самое следует сказать о чтениях памяти А. И. Тереножкина, которые переросли в международную археологическую конференцию скифологов Украины, России и других стран.

Третий период скифологии, наступивший в 90-е гг. прошлого века и продолжающийся в настоящее время, ознаменовался весьма противоречивыми явлениями. Он начался с резкого сокращения полевых археологических исследований на территории причерноморской Скифии, в особенности ее элитарных курганов. Распад СССР, прекращение государственного финансирования больших строительных проектов и мелиоративных работ привели к тому, что уже в начале 1990-х гг. сворачивают раскопки практически все новостроевые экспедиции на Украине. Многие скифологи перебираются в лесостепь, где начинают проводить исследование курганов и городищ скифского времени. Назовем наиболее важные из них.

В 1995–1996 гг. С. А. Скорым до исследован Большой Рыжановский курган в Черкасской области, в котором открыто неподревоженное погребение знатного скифа [38]. Оно оказалось одним из самых поздних погребальных скифских памятников начала III в. до н. э. и, возможно, принадлежало номарху – правителю одной из отдаленных областей Скифии. В 2007 г. В. А. Ромашко на окраине Днепропетровска раскопан большой курган Близнец-2 [39]. В его катакомбе открыто захоронение тяжеловооруженного конного воина в роскошном античном саркофаге. Курган возведен над погребением представителя высшей скифской знати конца V в. до н. э., возможно, скифского царевича Орика, известного по рассказу Геродота. В начале XXI в. С. В. Полин возобновил раскопки насыпи Александропольского кургана вручную, которые принесли новые свидетельства по постпогребальной обрядности скифов царских [40].

Активизировались раскопки на территории восточноевропейской лесостепи. На рубеже тысячелетий под Харьковом А. В. Бандуровским исследованы курганы у с. Люботин, в том числе раннескифские с трофеями из Передней Азии [41]. Им же совместно с Ю. В. Буйновым раскопан курганный могильник у с. Старый Мерчик [42] и др. На Среднем Дону В. И. Гуляевым возобновляются раскопки среднедонских курганов – у с. Терновое–Колбино, Девица [43].

Продолжают изучаться скифские памятники Северного Кавказа. В 2013 г. в могильнике Сенгилеевский-2 исследован курган, содержащий скифское погребение с богатым инвентарем. В нем находились золотые конусовидные предметы, в том числе с изображением сцены борьбы старых и молодых скифов. В последние годы изучение раннескифских курганов

на Ставрополье проводит экспедиция под руководством А. В. Канторовича. В результате этих раскопок стало очевидно, что на всей территории Предкавказья с VII в. до н. э. обитали группы скифов времени переднеазиатских походов.

Современный период скифологии характеризуется не столько новыми археологическими открытиями, сколько добрыми публикациями результатов старых раскопок. Сокращение полевых работ археологов способствовало всплеску их публикационной активности. Появилась возможность обстоятельно изучать и издать ранее исследованные памятники и старые коллекции. Следует особо отметить выдающийся вклад С. В. Полина в изучение и введение в научный оборот материалов «царских» курганов Нижнего Поднепровья. Для скифологии большое значение имеет его подвижническая работа по изданию материалов раскопок курганов скифской элиты, исследованных еще в 1960–1980-е гг. Это Гайманова [44], Бабина, Водяна и Соболева могилы [45], Золотобалковский курганный могильник [46], Александрапольский курган [47], другие курганы Днепровского Левобережья [48]. Эти фундаментальные публикации обогатили скифологию новыми информативными источниками. Настало время более глубокого осмыслиения основных проблем изучения истории и культуры скифов, что привело к пересмотру ряда, казалось бы, устоявшихся концепций.

Конец XX в. ознаменовался появлением новых концепций в скифологии. После 1-й конференции по скифо-сарматской археологии 1952 г. среди большинства советских археологов утвердилось представление о культуре населения восточноевропейской лесостепи как особой историко-этнографической области – Лесостепной Скифии. Выдающийся вклад в разработку этой концепции внес профессор Харьковского университета Б. А. Шрамко [49]. Он считал, что, несмотря на неоднократные попытки кочевников-скифов подчинить лесостепь, ее земледельческому населению удалось сохранить независимость.

Однако к концу 1980-х гг. вызревала иная концепция Лесостепной Скифии. С. А. Скорый проанализировал курганные могильники Днепровского лесостепного Правобережья и пришел к заключению об их тождестве с раннескифскими. Они могли быть оставлены так называемыми «старыми скифами» – первыми иранцами-номадами, проникшими в лесостепь в VII–VI вв. до н. э., создавшими в лесостепи скотоводческо-земледельческое объединение под эгидой военно-кочевой знати [50]. Предложенная С. А. Скорым идея объясняла весьма парадоксальный факт наличия многочисленных курганных некрополей с раннескифским инвентарем в Украинской лесостепи при их практически полном отсутствии в то же время на территории Причерноморской Скифии. Она полу-

чила дополнительную аргументацию в работах Д. С. Раевского [51]. Исследователь обратил внимание на сопряженность погребальных памятников раннескифского облика с районами оседлости в эпоху архаики. По его предположению, начиная с этого времени отряды воинов-номадов периодически внедрялись в оседло-земледельческие общества в качестве скифского воинского контингента, составлявшего специализированный социальный слой. Однако прямые свидетельства нападения скифов на лесостепное население были получены Ю. В. Болтриком при исследовании укреплений одного из самых крупных среднеднепровских городищ – Трахтемировского [52].

После раскопок Пекшевского городища на р. Воронеж лесостепная проблематика вновь стала актуальной для среднедонской археологии [53]. Изучение широкой площадью этого памятника с мощным культурным слоем позволило по-новому рассмотреть проблему происхождения среднедонского населения скифского времени, а также ряд вопросов истории и археологии Лесостепной Скифии [54].

Современный период развития скифологии открывают важные дискуссии по хронологии раннескифской культуры и киммерийской проблеме. И. Н. Медведская обосновала удревнение раннескифской культуры до первой половины VII и даже конца VIII в. до н. э. [55]. В первой половине 90-х гг. прошлого века практически одновременно вышло в свет исследование о киммерийцах, подготовленное коллективом петербургских ученых – скифологом А. Ю. Алексеевым, специалистом по археологии бронзового века Н. К. Качаловой и антиковедом С. Р. Тохтасьевым [56], а также статьи, а затем-solidные монографии А. И. Иванчика [57; 58]. Взамен «автохтонной» гипотезы А. И. Тереножкина эти исследователи предложили увязать с историческими киммерийцами открытые в Восточной Турции погребения раннескифского облика в Имирлере и Норшунтепе. В результате сотни памятников предскифского периода IX – начала VII в. до н. э. на юге Восточной Европы в этническом плане оказались неопределенными. Большинство участников дискуссии не поддержали новую гипотезу о киммерийцах как носителях раннескифской культуры [59]. Но она заставила вновь обратиться к источниковой базе киммерийской проблемы и раннескифской археологии. Были подготовлены, защищены и опубликованы диссертационные исследования по предскифской проблематике Северо-Западного Кавказа [60] и Северного Причерноморья [61].

В 1990-е гг. увидели свет важные исследования по этногенезу скифов. Этой теме посвятил докторскую диссертацию В. Ю. Мурzin, опубликованную монографически [62]. В ней он обосновывает идею перемещения первоначального политического центра

скифов с Северного Кавказа в Причерноморье. Вскоре выходит фундаментальное исследование М. Н. Погребовой и Д. С. Раевского о ранних скифах [63]. На основе комплексного анализа письменных и археологических источников авторами рассмотрена проблема происхождения скифов и их культуры. Предложена периодизация этнической истории скифов, отражающая их эволюцию. В конце прошлого века Н. А. Гаврилюк защитила докторскую диссертацию по экономике Степной Скифии, изданную как монография [64]. В ней предложен эколого-экономический подход к изучению скифского общества. Позднее было издано незавершенное исследование Б. Н. Мозолевского, посвященное этнической географии Скифии [65].

Рубеж XX–XXI вв. ознаменовался важными исследованиями в области хронологии и политической истории Скифии. Здесь в первую очередь нужно назвать работы А. Ю. Алексеева [66; 67]. Исследователь акцентировал внимание на существенных различиях архаической и классической скифских культур и выдвинул идею о «двух Скифиях». Он внес существенный вклад в уточнение датировок скифских царских курганов, а также в изучение династийной истории Скифии. Скифской хронологией успешно занимался С. В. Полин. В русле хронологических исследований он попытался решить проблему гибели Скифии без участия в этом событии сарматов [68].

И. В. Бруяко рассмотрел феномен ранних кочевников на широком историко-географическом фоне Степной Евразии [69]. По его мнению, население Причерноморья первой трети I тыс. до н. э. включало как местный субстрат (рядовые подкурганные захоронения), так и наложившиеся на него комплексы с элементами, присущими кочевой военизированной аристократии восточного происхождения.

Из работ последнего времени по лесостепной тематике следует отметить фундаментальную монографию М. Н. Дараган, посвященную проблеме наступления железного века в Днепровском Правобережье [70]. Ею опубликованы и проанализованы материалы эталонного памятника переходной эпохи – Жаботинского поселения.

Важное значение для скифологии имел выход в свет труда В. С. Ольховского и Г. Л. Евдокимова о каменных скифских изваяниях [71]. Много десятилетий Т. М. Кузнецова изучала скифские зеркала. Итогом ее работы стал двухтомный свод, изданный в начале XXI в. [72; 73].

В изучение скифского звериного стиля как знаковой системы важный вклад внесла Е. В. Переводчикова [74]. В капитальной двухтомной монографии А. В. Канторовича систематизирован и проанализирован весь массив изображений в скифском зверином стиле Северного Причерноморья и Северного Кавка-

за [75; 76]. Им разработана хронология восточноевропейского варианта скифского стиля, прослежена его эволюция. Ведущие московские исследователи предложили рассматривать скифский звериный стиль как своего рода визуальный фольклор [77]. Его распространение по территории евразийских степей авторы объясняли органическим присутствием в поэтике скифов традиций древнего поэтического языка индоиранских певцов-сказителей.

В последние десятилетия появился ряд новых работ по скифскому языку А. И. Иванчика, С. Р. Тохтасьева, польского лингвиста К. Т. Витчака. Существенный прогресс в скифском языкознании достигнут С. В. Кулланой [78]. Он попытался рассмотреть язык скифов под историческими и этнокультурным углами зрения. Это позволило ему по-новому интерпретировать этнонимы «скифы» и «сколоты». С. В. Кулланда показал, что при определенном родстве скифский язык все же существенно отличался от сарматского.

В настоящее время в решении вопросов этногенеза скифов и этногеографии Скифии все более заметную роль играют междисциплинарные исследования, основанные на использовании данных современных естественных наук. Из наиболее важных исследований по антропологии скифов назовем фундаментальную работу А. Г. Козинцева [79]. В результате анализа 120 краниологических серий, в том числе 22 скифских, он пришел к заключению о неоднородности скифов Северного Причерноморья. Весьма сложные связи их с предшественниками – носителями срубной культуры. Они оказались менее отчетливы, зато миграция из Центральной Азии в степи Северного Причерноморья в раннем железном веке, видимо, была главным фактором в формировании степных скифов. В то же время антропологические исследования А. Г. Козинцева подтверждают автохтонность лесостепного населения скифского времени, в краниологии которого наиболее отчетливо выявились связи с носителями срубной культуры, а также с белозерской культурой финальной бронзы.

В 2018 г. опубликована статья международного коллектива ученых о генетических связях различных групп населения бронзового и раннего железного века Северной Евразии [80]. Популяции причерноморских скифов показали высокое внутригрупповое разнобразие, при этом они были более тесно связаны с носителями афанасьевской и андроновской групп, что как будто бы подтверждает их центральноазиатское происхождение. В 2025 г. вышла коллективная работа генетиков, антропологов и археологов по генетической истории Скифии [81]. Бросаются в глаза существенные расхождения в выводах авторов этих статей. Отметим, что вторая статья отличается удивительным для XXI в. «биологизмом» в понимании

природы этноса. В решении ключевого вопроса – кого считать скифами – авторы ссылаются на заключение археологов. Палеогенетический подход к скифам находится на начальной стадии, хотя по мере накопления материала он может внести весомый вклад в междисциплинарные исследования в скифологии.

В завершение краткого аналитического обзора нужно назвать научно-популярные издания о скифах. Прежде всего это книга старейшей исследовательницы скифской темы в древнегреческой литературе М. В. Скржинской [82]. Уже в начале нашего века вышло учебное пособие, освещающее ту же тему [83]. В. Ю. Мурzin и С. В. Петков попытались взглянуть на легенды и предания скифов сквозь призму достижений современной археологии [84]. Позднее В. Ю. Мурzin изложил свой взгляд на скифскую проблему [85]. Наконец, в 2023 г. увидело свет подарочное издание «Легенды и сказания Скифии» Я. П. Мулкиджаняна [86]. Он попытался средствами художественного слова и образами древнего искусства показать, как могла выглядеть история Скифии в глазах самих скифов.

Подведем итоги. Скифология как научная отрасль выросла на стыке ряда научных дисциплин: истории, археологии, лингвистики, искусствоведения, этнографии и др. Следует отметить, что во второй половине XX в. научное знание о скифах наиболее успешно развивалось, прежде всего, благодаря прогрессу археологии. Скифская археология служит своего рода «движителем» процесса познания в скифологических исследованиях. По этой причине большинство современных скифологов являются профессиональными археологами, а скифология в России и на Украине развивается в первую очередь как отрасль археологии. Тем не менее к концу XX в. стало очевидно, что успешное изучение скифской проблематики может обеспечить только комплексный подход к той или иной проблеме, базирующийся на привлечении результатов анализа всех видов источников информации о скифах. Современная скифология существует как отдельная субдисциплина, опираясь на письменные, археологические, этнографические, лингвистические и другие источники. При этом наибольших успехов в разработке скифской проблематики добились те исследователи, которые работали на стыке нескольких разных наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скифия : образ и историко-культурное наследие : материалы конференции. – М. : ИВИ, 2015. – 132 с.
2. Раевский Д. С. Об историографии скифской проблемы в современном освещении (некоторые замечания к дискуссии) / Д. С. Раевский // РА. – 2003. – № 2. – С. 64–71.
3. Медведев А. П. Основы скифологии / А. П. Медведев. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2025. – 342 с.
4. Лесков А. М. Записки археолога / А. М. Лесков. – М. : Клио, 2019. – 612 с.
5. Бидзила В. И. Скифский царский курган Гайманова Могила / В. И. Бидзила, С. В. Полин. – Киев : Скиф, 2012. – 752 с.
6. Мозолевский Б. М. Товста Могила / Б. М. Мозолевский. – Киев : Наукова думка, 1979. – 251 с.
7. Петренко В. Г. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе / В. Г. Петренко. – М. : Полиграф, 2006. – 176 с.
8. Галанина Л. К. Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи / Л. К. Галанина. – М. : Палеограф, 1997. – 316 с.
9. Ульские курганы. Культово-погребальный комплекс скифского времени на Северном Кавказе / под ред. А. И. Иванчика и А. М. Лескова. – М. : Палеограф, Берлин, Бордо, 2010. – 140 с.
10. Бабенко Л. И. Песочинский курганный могильник скифского времени / Л. И. Бабенко. – Харьков : Райдер, 2005. – 284 с.
11. Смирнов А. П. Скифы / А. П. Смирнов. – М. : Наука, 1966. – 200 с.
12. Граков Б. Н. Скифы : научно-популярный очерк / Б. Н. Граков. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 200 с.
13. Артамонов М. И. Киммерийцы и скифы (от появления на исторической арене до IV в. до н. э.) / М. И. Артамонов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 156 с.
14. Ильинская В. А. Скифия VII–IV вв. до н. э. / В. А. Ильинская, А. И. Тереножкин. – Киев : Наукова думка, 1983. – 380 с.
15. Цалкин В. И. Домашние и дикие животные Северного Причерноморья в эпоху раннего железа / В. И. Цалкин // МИА. – 1960. – № 53. – С. 7–109.
16. Либеров П. Д. К истории скотоводства и охоты на территории Северного Причерноморья в эпоху раннего железа / П. Д. Либеров // МИА. – 1960. – № 53. – С. 110–164.
17. Шрамко Б. А. Хозяйство лесостепных племен Восточной Европы в скифскую эпоху : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Б. А. Шрамко. – Киев : АН УССР, 1965. – 32 с.
18. Хазанов А. М. Социальный строй скифов / А. М. Хазанов. – М. : Наука, 1975. – 343 с.
19. Раевский Д. С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. Опыт реконструкции скифской мифологии / Д. С. Раевский. – М. : Наука, 1977. – 216 с.
20. Раевский Д. С. Модель мира скифской культуры / Д. С. Раевский. – М. : ГРВЛ, 1985. – 256 с.
21. Бессонова С. С. Религиозные представления скифов / С. С. Бессонова. – Киев : Наукова думка, 1983. – 137 с.
22. Мелюкова А. И. Вооружение скифов / А. И. Мелюкова // САИ. – Вып. Д1–4. – М. : Наука, 1964. – 91 с.
23. Черненко Е. В. Скифский доспех / Е. В. Черненко. – Киев : Наукова думка, 1968. – 190 с.

24. Черненко Е. В. Скифские лучники / Е. В. Черненко. – Киев : Наукова думка, 1981. – 164 с.
25. Петренко В. Г. Украшения Скифии VII–III вв. до н. э. / В. Г. Петренко // САИ. – Вып. Д4-5. – 1978. – 144 с.
26. Петренко В. Г. Правобережье Среднего Поднепровья V–IV вв. до н. э. / В. Г. Петренко // САИ. – Вып. Д1-4. – 1967. – 180 с.
27. Ильинская В. А. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья (Курганы Посулья) / В. А. Ильинская. – Киев : Наукова думка, 1968. – 268 с.
28. Ковпаненко Г. И. Племена скіфського часу на Ворсклі / Г. И. Ковпаненко. – Київ : Наукова думка, 1967. – 188 с.
29. Шрамко Б. А. Древности Северского Донца / Б. А. Шрамко. – Харьков : ХГУ, 1962. – 404 с.
30. Либеров П. Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону / П. Д. Либеров // САИ. – Вып. Д1-31. – 1965. – 112 с.
31. Виноградов В. Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время / В. Б. Виноградов. – Грозный : Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1972. – 392 с.
32. Тереножкин А. И. Киммерийцы / А. И. Тереножкин. – Киев : Наукова думка, 1976. – 223 с.
33. Доватур А. И. Народы нашей страны в «Истории» Геродота / А. И. Доватур, Д. П. Каллистов, И. А. Шишова. – М. : Наука, 1982. – 455 с.
34. Дискуссионные проблемы отечественной скифологии // НАА. – 1980. – № 5–6.
35. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время / под ред. А. И. Мелюковой. – М. : Наука, 1989. – 464 с.
36. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / под ред. М. Г. Мошковой. – М. : Наука, 1992. – 493 с.
37. Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б. Н. Гракова) : материалы международной конференции / отв. ред. П. П. Толочко. – Запорожье : Запорожский государственный университет, 1989. – 292 с.
38. Скорый С. А. Большой Рыжановский курган / С. А. Скорый, Я. Хохоровски. – Киев : Изд. Олег Филок, 2018. – 432 с.
39. Ромашко В. А. Близнец-2 : скифский аристократический курган в Днепровском правобережном Надпопорожье / В. А. Ромашко, С. А. Скорый. – Дніпропетровськ : Пороги, 2009. – 251 с.
40. Полин С. В. Найдены в Александропольском кургане в 2008 г. / С. В. Полин, М. Н. Дараган // ΣΥΜΒΟΛΑ. Вып. 1. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. – М., 2010. – С. 199–202.
41. Бандуровский А. В. Новые исследования курганов скифского времени в окрестностях г. Люботина / А. В. Бандуровский, Ю. В. Буйнов, А. К. Дегтярь // Люботинское городище. – Харьков : Регион-информ, 1998. – С. 143–182.
42. Бандуровский А. В. Курганы скифского времени (северскодонецкий вариант) / А. В. Бандуровский, Ю. В. Буйнов. – Киев : ИА НАНУ, 2000. – 244 с.
43. Гуляев В. И. На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов) / В. И. Гуляев. – М. : ИА РАН, 2010. – 342 с.
44. Бидзила В. И. Скифский царский курган Гайманова Могила / В. И. Бидзила, С. В. Полин. – Киев : Скиф, 2012. – 752 с.
45. Мозолевский Б. Н. Курганы скифского Герроса IV в. до н. э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы) / Б. Н. Мозолевский, С. В. Полин. – Киев : Стилос, 2003. – 600 с.
46. Полин С. В. Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV вв. до н. э. на Херсонщине / С. В. Полин. – Киев : Изд. Олег Филок, 2014. – 776 с.
47. Полин С. В. Скифский царский Александропольский курган IV в. до н. э. в Нижнем Поднепровье / С. В. Полин, А. Ю. Алексеев. – Киев ; Берлин : Видавець Олег Філок, 2018. – 930 с. – (Курганы Украины. Т. 6).
48. Лесков А. М. Скифские курганы левобережной Херсонщины (раскопки А. М. Лескова в 1968–1972 гг.) / А. М. Лесков, С. В. Полин, М. Н. Дараган. – Кишинеу ; Киев : Видавець Олег Філок, 2023. – 778 с.
49. Шрамко Б. А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) / Б. А. Шрамко. – Киев : Наукова думка, 1987. – 184 с.
50. Скорий С. А. Курган Переп'ятиха / С. А. Скорий. – Київ : Наукова думка, 1990. – 123 с.
51. Раевский Д. С. Ранние скифы : среда обитания и хозяйственно-культурный тип / Д. С. Раевский // ВДИ. – 1995. – № 4. – С. 93–95.
52. Фиалко О. Напад скіфів на Трахтемирівське городище / О. Фиалко, Ю. Болтрик. – Київ : КОРВІН ПРЕСС, 2003. – 150 с.
53. Медведев А. П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э. / А. П. Медведев. – М. : Наука, 1999. – 160 с.
54. Медведев А. П. Очерки по археологии и истории Лесостепной Скифии / А. П. Медведев. – Воронеж : Исток, 2004. – 144 с.
55. Медведская И. Н. Периодизация скифской археологии и древний Восток / И. Н. Медведская // РА. – 1992. – № 3. – С. 86–107.
56. Алексеев А. Ю. Киммерийцы : этнокультурная принадлежность / А. Ю. Алексеев, Н. К. Качалова, С. Р. Тохтасьев. – СПб., 1993. – 122 с.
57. Иванчик А. И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени / А. И. Иванчик. – М. : Палеограф, 2001. – 324 с.
58. Иванчик А. И. Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н. э. в античной литературной традиции. Фольклор, литература и история / А. И. Иванчик. – М. ; Берлин : Палеограф, 2005. – 312 с.
59. Погребова М. Н. Киммерийская проблема / М. Н. Погребова, Д. С. Раевский, И. В. Яценко // ВДИ. – 1998. – № 3. – С. 69–87.

60. Эрлих В. Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века : протомеотская группа памятников / В. Р. Эрлих. – М. : Наука, 2007. – 430 с.
61. Махортых С. В. Киммерийцы Северного Причерноморья / С. В. Махортых. – Киев : Шлях, 2010. – 380 с.
62. Мурзин В. Ю. Происхождение скифов : основные этапы формирования скифского этноса / В. Ю. Мурзин. – Киев : Наукова думка, 1990. – 88 с.
63. Погребова М. Н. Ранние скифы и Древний Восток / М. Н. Погребова, Д. С. Раевский. – М. : Наука, 1992. – 260 с.
64. Гаврилюк В. Г. История экономики Степной Скифии VI–III вв. до н. э. / В. Г. Гаврилюк. – Киев : Институт археологии НАН Украины, 1999. – 424 с.
65. Мозолевський Б. Н. Етнична географія Скіфії / Б. Н. Мозолевський. – Київ : КОРВІН ПРЕСС, 2005. – 102 с.
66. Алексеев А. Ю. Скифская хроника (скифы в VII–IV вв. до н. э. Историко-археологический очерк) / А. Ю. Алексеев. – СПб. : Петербургкомстат, 1992. – 206 с.
67. Алексеев А. Ю. Хронография Европейской Скифии / А. Ю. Алексеев. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. – 416 с.
68. Полин С. В. От Скифии к Сарматии / С. В. Полин. – Киев : АН Украины, 1992. – 201 с.
69. Бруяко И. В. Ранние кочевники в Европе (Х–V вв. до Р.Х.) / И. В. Бруяко. – Кишинев : Высшая антропологическая школа, 2005. – 358 с.
70. Дараган М. Н. Начало раннего железного века в Днепровской Правобережной лесостепи / М. Н. Дараган. – Киев : КНТ, 2011. – 848 с.
71. Ольховский В. С. Скифские изваяния VII–III вв. до н. э. / В. С. Ольховский, Г. Л. Евдокимова. – М. : Ин-т археологии РАН ; Ин-т археологии НАН Украины, 1994. – 188 с.
72. Кузнецова Т. М. Зеркала Скифии VI–II вв. до н. э. : в 2 т. / Т. М. Кузнецова. – М. : Индрик, 2002. – Т. I. – 352 с.
73. Кузнецова Т. М. Зеркала Скифии VI–II вв. до н. э. : в 2 т. / Т. М. Кузнецова. – М. : Тайс, 2010. – Т. 2. – 426 с.
74. Переводчикова Е. В. Язык скифских звериных образов. Очерки искусства евразийских степей скифской эпохи / Е. В. Переводчикова. – М. : Восточная литература, 1994. – 206 с.
75. Канторович А. Р. Искусство скифского звериного стиля Восточной Европы. Классификация, типология, хронология, эволюция : в 2 т. / А. Р. Канторович. – М. : Изд-во Московского университета, 2022. – Т. 1. – 431 с.
76. Канторович А. Р. Искусство скифского звериного стиля Восточной Европы. Классификация, типология, хронология, эволюция : в 2 т. / А. Р. Канторович. – М. : Изд-во Московского университета, 2022. – Т. 2. – 359 с.
77. Раевский Д. С. Визуальный фольклор. Поэтика скифского звериного стиля / Д. С. Раевский, С. В. Кулланда, М. Н. Погребова. – М. : ИВ, 2013. – 274 с.
78. Кулланда С. В. Скифы : язык и этногенез / С. В. Кулланда. – М., 2016. – 232 с.
79. Козинцев А. Г. Скифы Северного Причерноморья : межгрупповые различия, внешние связи, происхождение / А. Г. Козинцев // Археология, этнография, антропология Евразии. – 2007. – № 4 (32). – С. 143–157.
80. Krzewińska M. Ancient genomes suggest the eastern Pontic-Caspian steppe as the source of western Iron Age nomads / M. Krzewińska [et al.] // Science Advances. – 2018. – Vol. 4, iss. 10. – P. 1–12.
81. Andreeva T. V. Genetic history of Scythia / T. V. Andreeva [et al.] // Sci. Adv. 11, eads 8179 (2025). – P. 1–20.
82. Скржинская М. В. Скифия глазами греков / М. В. Скржинская. – СПб. : Алетейя, 1998. – 296 с.
83. Козулин В. Н. Образ скифов в античной литературной традиции / В. Н. Козулин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. – 168 с.
84. Мурзин В. Ю. Скифы : предания и легенды о народах Северного Причерноморья, рассказаные первым историком Геродотом, и их краткий комментарий / В. Ю. Мурзин, С. В. Петков. – Запорожье, 2012. – 148 с.
85. Мурзин В. Ю. Скифская проблема глазами автора / В. Ю. Мурзин. – Киев : Видавець Олег Філюк, 2014. – 120 с.
86. Мулкиджянян Я. П. Легенды и сказания Скифии / Я. П. Мулкиджянян. – Воронеж, 2023. – 368 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВГУ – Воронежский государственный университет
ВДИ – Вестник древней истории
ИА НАНУ – Институт археологии Национальной академии наук Украины
ИА РАН – Институт археологии РАН
ИВ – Институт востоковедения РАН
ИВИИ – Институт всеобщей истории РАН
МГУ – Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
НАА – Народы Азии и Африки
РА – Российская археология
САИ – Свод археологических источников
ХГУ – Харьковский государственный университет
Sci. Adv. – Science Advanced